

В тишине комнаты раздавался лишь drobный стук клавиш. Янь Пин, сидя за компьютерным столом, напряжённо следил за происходящим на экране. Но в самый ответственный момент его взгляд внезапно метнулся от монитора к окну.

В следующую секунду он отбросил мышь с клавиатурой, вскочил и в один стремительный шаг преодолел расстояние до подоконника. Резко перегнувшись через раму, Янь Пин мёртвой хваткой вцепился в человека, летевшего с верхнего этажа.

Почти половину его собственного тела по инерции увлекло следом наружу. Чтобы удержать равновесие, Янь Пин мгновенно расставил ноги, намертво упёршись коленями в стену под подоконником.

Зафиксировав положение, он глянул вниз. Бледный как полотно парень испуганно трепыхался в воздухе, повиснув на его руке. И тут Янь Пин понял, что совершил глупость.

Вес взрослого мужчины, помноженный на ускорение свободного падения — это колоссальная сила. Обычный человек ни за что не удержал бы такой груз в одиночку. Осознав это, Янь Пин тут же симулировал потерю равновесия. Он с силой навалился на оконную раму, притворился, что у него поскользнулась нога, и на глазах у невидимых свидетелей тяжело рухнул грудью на подоконник, будто увлечённый чужой тяжестью.

Раздался испуганный вопль бедолаги, и почти одновременно — сухой, отчётливый хруст. Левое плечо Янь Пина неестественно вывернулось, а в груди отозвался резкий надлом сломанных рёбер.

Он лишь глухо хрипнул, плотно сжав губы, и мёртвой хваткой вцепился в парня здоровой рукой.

Тело прежнего владельца было модифицировано до пугающей степени. Первого столкновения с рамой хватило лишь на лёгкий вывих левого плеча, так что Янь Пину пришлось намеренно подставить под удар грудную клетку — туда, где кости ломаются легче всего, — и прицельно приложиться о деревянный брус.

Капли холодного пота покатались по его лбу и глухо шмякнулись на тыльную сторону ладони спасённого. Чу Юй, чьи мысли до этого парализовал дикий ужас, висел в воздухе, до судорог сжимая в руках толстого рыжего кота. Ощущение тёплой влаги на коже заставило его очнуться.

Он инстинктивно прижал к себе перепуганное, вставшее дыбом животное. Чу Юй всего лишь пытался снять этого глупого кота, который залез на внешний карниз балкона и застрял там, но не рассчитал силы и перевалился через перила.

Прежде он не раз проделывал подобные трюки, спасая упрямого питомца, но сегодня погода сыграла с ним злую шутку. После утреннего дождя металлические ограждения покрылись

скользкой плёнкой, нога сорвалась, и парень полетел вниз.

В миг падения сознание Чу Юя отключилось. Ощущение невесомости и первобытный страх неминуемой гибели сдавили грудь так, что сердце готово было разорваться.

Оно и сейчас колотилось в бешеном, болезненном ритме — эта тупая, непрекращающаяся пульсация заставила его всерьёз заподозрить у себя инфаркт.

Наконец Чу Юй поднял глаза на своего спасителя. Мужчина был мертвенно-бледным, а его лицо покрывала испарина. Не зная, что сказать, он пробормотал первое, что пришло в голову:

— Простите...

Совесть, конечно, мучила его нещадно, но просить отпустить его из благородства Чу Юй не собирался. Он продолжал каяться и одновременно изо всех сил цеплялся за чужую руку.

В тёмных глазах Янь Пина промелькнуло сложное чувство. Ощукая, как ногти спасённого впиваются в его кожу, он шумно, со свистом вдохнул воздух. Сломанные рёбра сдавили лёгкие, лишая возможности говорить в полную силу, поэтому он лишь хрипло выдавил:

— К чёрту извинения... Ори «спасите»!

Янь Пин даже не пытался затащить парня внутрь. Подобная демонстрация нечеловеческой силы выглядела бы слишком подозрительно.

Осознав логичность совета, Чу Юй заорал во всё горло. От этого истошного визга у находившегося вплотную Янь Пина заложило уши.

На часах было около восьми вечера — самое время, когда люди заканчивают ужинать и устраиваются перед телевизорами.

Неожиданный крик о помощи сработал как будильник. В окнах соседнего дома тут же замелькали любопытные лица.

Но стоило жильцам разглядеть болтающегося между небом и землёй человека, как праздное любопытство сменилось паникой.

Кто-то судорожно набирал номера экстренных служб, а самые решительные уже выбегали из подъездов, бросаясь на выручку.

Сверху эта суeta казалась муравьиным хаосом. Молодёжь мчалась к злополучному подъезду, а

старики и женщины средних лет волокли из квартир одеяла, простыни и матрасы, наспех растягивая импровизированный спасательный тент на случай, если спасатели не успеют.

Окинув взглядом этот импровизированный батут, Янь Пин нахмурился. Он не разделял их оптимизма.

Вес двух взрослых мужчин, падающих с пятого этажа, создаст чудовищный импульс. Тонкая ткань простыней порвётся как бумага, а держащие её добровольцы гарантированно получат вывихи и переломы, не говоря уже о психологической травме от созерцания распластанных тел.

Зрелище человека, разбившегося насмерть, — удовольствие не для слабонервных.

Будто угадав его мысли, подоспевшие позже жильцы принялись натаскивать тяжёлые пружинные матрасы и укладывать их прямо на асфальт.

Те, кто держал простыни, тоже не расходились, рассудив, что даже незначительная амортизация может спасти чью-то жизнь.

«Наивные...»

Янь Пин отвёл взгляд. Впрочем, лично ему перспектива превратиться в кровавое месиво не грозила — он не испытывал ни малейшего желания проверить на прочность местные матрасы. Пальцы на запястье Чу Юя сжались ещё крепче.

Тем временем на пятом этаже уже грохотали шаги. Несколько крепких парней, определив нужную квартиру, принялись выбивать хлипкую дверь. Металлическая коробка поддалась почти сразу.

Удерживая парня, Янь Пин слушал треск ломающихся замков, который перекрывал доносящиеся из глубины комнаты игровые звуки. Вспомнив, что на его банковском счёте осталось меньше десяти юаней, он перевёл задумчивый взгляд на своего невольного пленника.

«За дверь заплатишь ты».

«И за услуги соигрока — тоже».

В виртуальном мире эльфийка-лоли, ещё секунду назад демонстрировавшая виртуозный дриблинг и невероятную реакцию, внезапно замерла. Лишившись управления, она камнем рухнула прямо в усеянную клыками пасть Небесного питона.

Зрители и сокомандники ахнули. Пришествие Облака среагировал мгновенно: выстрел из

огнестрельного оружия изменил траекторию падения эльфийки, отбросив её тело в сторону от клыкастой пасти. Эльфийка с глухим стуком покатилась по земле.

Однако чуда не произошло. Вопреки ожиданиям, персонаж не вскочил и не разорвал дистанцию, а продолжил неподвижно лежать на виртуальной траве.

— Да ладно! — взвыл один из выживших игроков. — Он что, вылетел в самый ответственный момент?!

— Неужели ушёл в афк прямо перед боссом?!

Крик был настолько громким, что его слышали даже те, кто находился в эпицентре схватки. Для Пришествия Облака и остальных это послужило логичным объяснением столь глупого маневра.

В разгаре битвы никто не думал об АФК, но теперь всё встало на свои места. Персонаж действительно просто завис в режиме ожидания.

Огромное тело Небесного питона проехало по незащитной эльфийке, отправив её прямиком в Город Возрождения. Ни зрители на трансляции, ни Чжэн Юйюй внутри подземелья не могли взять в толк: что за форс-мажор заставил Первого красавца столичного круга бросить клавиатуру в момент приручения легендарного монстра?

Какая досада!

Но если сторонние наблюдатели сочувствовали, то Нин Тянь и другие Великие боги лишь молча радовались устранению опасного конкурента.

Здоровье босса таяло, подземелье стремительно разрушалось, а Великие боги выжимали из своих персонажей максимум. Напряжение достигло апогея. Всеобщее внимание вновь переключилось на схватку, а внезапное исчезновение столичного фронта мгновенно стерлось из памяти.

Оставалось десять секунд. Кто же заберёт добычу?

Пока на серверах кипели страсти, Янь Пин, благополучно покинув операционную палату, проспал без задних ног до самого утра.

В палате № 381 травматологического отделения Первой народной больницы Облачного города Янь Пин сидел на койке, полуюткнувшись на подушки. Левая рука в фиксирующей повязке

покоилась на груди, под больничной пижамой угадывались плотные витки медицинского бинта. Он лениво приподнял веки, разглядывая рассыпающегося в извинениях визитёра.

Спасённого звали Чу Юй. Парень работал учителем и производил впечатление на редкость мягкого, интеллигентного человека. Из-под небрежной чёрной чёлки на Янь Пина смотрели необычные светло-карие глаза, разрезом напоминавшие лепестки персика — когда он улыбался, они сужались в полумесяцы, мгновенно располагая к себе собеседника.

— Мне невероятно жаль, я и представить не мог, что моя глупость обернётся для вас такими травмами. Пожалуйста, не беспокойтесь о расходах — я полностью оплачу лечение, компенсирую ущерб здоровью и вынужденный простой на работе, — искренне тараторил Чу Юй. — И замок на вашей двери... я уже вызвал мастера, всё починили. Дома порядок, честное слово.

Парень оказался на редкость ответственным — продумал каждую мелочь.

Янь Пин скользнул взглядом по его лицу и перевёл внимание на рыжий меховой ком у того на руках.

Кот был не просто рыжим, а неприлично жирным. Разомлев в тепле, он лениво дремал, но, почувствовав на себе чужой взгляд, приоткрыл один глаз и снисходительно мяукнул.

Чу Юй тут же взял животное за передние лапы и заставил его шутливо поклониться:

— Цзедзе, скажи спасибо нашему спасителю.

Круглая усатая морда при этом выражала такую вселенскую обиду и презрение, что сцена выглядела откровенно комично.

Очевидно, питомец много значил для хозяина — раз уж тот даже в свободном падении не выпустил пушистую тушу из рук.

Заметив недовольную мину кота, Чу Юй смутился. Он поспешно прикрыл ладонью усатую морду и неловко соврал:

— Она... она просто так выражает признательность.

Янь Пин лишь слегка приподнял бровь. От этого скромника он подобных басен не ожидал.

Поняв, что его ложь шита белыми нитями, парень покраснел до ушей и вздохнул:

— Вообще-то это кошка моей старшей сестры, её так и зовут — Цзедзе. Характер у неё скверный, но в глубине души она очень ласковая.

«Мягкий, наблюдательный и чертовски застенчивый», — мысленно резюмировал Янь Пин.

Спустя ещё несколько минут вежливых расспросов Чу Юй засобирился уходить. Напоследок он бросил короткий взгляд на постель, где лежал его спаситель — спокойный, невозмутимый, с глубоким, как омут, взглядом.

Действительно, пока сам не столкнёшься с человеком лицом к лицу, верить слухам из интернета — последнее дело.

Шагая по больничному коридору, Чу Юй невольно нахмурился от беспокойства. «Интересно, каково господину Яню читать всю ту грязь, что льют на него на форумах?»

Объект его забот в этот момент распаковывал принесённый контейнер с едой. Ароматный куриный бульон и рисовая каша были разделены на две равные части. Одну порцию Янь Пин без лишних раздумий отправил в пространственный карман системы.

Пиала с кашей и супчик бесшумно скользнули сквозь мерцающую мембрану портала, чтобы материализоваться за тысячи вёрст отсюда.

Вэнь Цзянь, затаившийся в лесной чаще в ожидании дичи, вытаращил глаза. Прямо перед его носом крошечный стебелёк травы ожил, забавно взмахнул парой тонких листиков и буквально выудил из воздуха дымящуюся посуду с едой.

«Что за чертовщина?!»

Он ошалело протёр глаза, зажмурился, помотал головой — но наваристый бульон и рисовый отвар никуда не делись. Они всё так же аппетитно исходили паром на сырой земле.

Наблюдавший за этим через систему Янь Пин едва заметно улыбнулся. Его суровый взгляд потеплел.

Вэнь Цзянь долго разглядывал неожиданное подношение. В его голове начала складываться мозаика — он вспомнил то таинственное лекарство, что на днях спасло ему жизнь.

Тогда Ли Эрчжу уверял, будто нашёл склянку на тумбочке у его кровати. Вэнь Цзянь грешил на какого-то тайного благодетеля, прокравшегося в избу под покровом ночи, но теперь у него появились сильные сомнения.

Судя по всему, чудодейственное средство доставили ровно тем же мистическим путём.

Помедлив ещё немного, генерал решился. Он взял чашку и в несколько глотков осушил её до дна, а следом умял и кашу. Голод не тётка, а утробный урчащий спазм не оставлял выбора.

Вчерашний заяц, которого ему повезло поймать, лишь ненадолго заглушил истощение.

В это голодное предзимье, когда амбары у всех пустовали, крестьяне перебивались одной скудной похлёбкой в день. Вэнь Цзянь ещё считался счастливчиком — как больному, ему каждое утро выделяли плошку жидкого, как вода, рисового отвара.

Но для воина, привыкшего к тяжёлым нагрузкам, этого было ничтожно мало. Раненому телу требовался белок, чтобы срастить порванные мышцы и восстановить кровь.

Именно из-за постоянной слабости и тумана перед глазами он, не до конца оправившись от лихорадки, поплёлся в глухую чашу. Иначе смерть от голода наступила бы раньше, чем затянулись бы раны.

Могло ли это угощение оказаться происками нечисти или бесовским наваждением? Да какая разница, если брюхо сводит от голода! Перед лицом голодной смерти любые суеверия блекнут.

«К тому же, если верить преданиям, злые духи обходят стороной людей с тяжёлой судьбой и свирепым нравом», — хладнокорно подумал генерал, и в его глазах блеснула сталь. — «А в этом мире мало кто пролил столько крови, сколько великий полководец, прошедший через мясорубку сотен сражений».

Ощувив, как по жилам разливается живительное тепло, Вэнь Цзянь поднялся с колен и бесшумно двинулся дальше, высматривая следы дичи.

Осень — благодатная пора, когда звери нагуливают жир перед долгой спячкой. Но в это же время в лесах возрастал риск наткнуться на голодного Черного слепца или Великого насекомого.

Окрестности деревни крестьяне давно опустошили, а соваться вглубь тайги дураков не находилось — жизнь дороже.

Обладавший воинскими навыками Вэнь Цзянь лесных хищников не боялся, но сейчас трезво оценивал свои силы. Будь он в прежней форме да при полной экипировке — померился бы силой хоть с хозяином тайги. Но теперь, истощённый болезнью, он рисковал сам стать лёгкой добычей.

Осенняя тайга встретила его плотным сырым туманом. Редкие вскрики птиц лишь подчёркивали промозглую тишину. Измождённый, бледный мужчина бесшумно скользил между вековыми стволами, лишь изредка задевая плечом свисающие ветви деревьев.

Янь Пин долго смотрел на его лохмотья и худые плечи, укрытые лишь ветхой холстиной. Когда трансляция прервалась, он опустил взгляд на полупрозрачный экран системы. Показатель очков заслуг увеличился на полтора пункта.

— Откуда взялась эта половинка? — спросил он.

[Это за кошку!] — бодро отозвался системный голос.

— Животные тоже идут в зачёт?

[Конечно. Любая тварь, наделённая мало-мальской искрой разума, в глазах Небесного Закона имеет ценность. Эта кошка прожила с людьми больше десяти лет, впитала человеческую энергетику, оттого за неё и капнуло пол-очка.]

«Понятно, здесь своя бухгалтерия».

— Очки заслуг можно конвертировать в местную валюту? — поинтересовался он.

[Без проблем.]

— Каков курс?

[Пять очков за тысячу юаней] — безбожно заломила цену Система.

— Идёт, — легко согласился Янь Пин.

Такая покладистость застала Систему врасплох. Она уже настроилась на долгие и яростные торги, а тут — всё решилось в один миг.

И это всё? Никаких возражений? Она ведь полночи репетировала убойные аргументы, чтобы реабилитироваться за прошлые поражения, а он даже не попытался сбить цену!

[Эй... а как же поторговаться?]

— Не вижу смысла, — отрезал Янь Пин.

Он прекрасно понимал, что Система его нагло обсчитывает. Но такова была его тактика: в партнёрских отношениях мелкие уступки порой приносят куда больше выгоды в долгосрочной перспективе, нежели вечная грызня за каждую копейку.

За последние пару дней он успел изучить характер своего незримого спутника — тот отличался почти детской наивностью. Им предстоял долгий совместный путь. Позволяя Системе почувствовать себя победителем в мелочах, Янь Пин обеспечивал себе её лояльность в действительно критические моменты.

Умные люди всегда оставляют лазейки на будущее.

Осознав, насколько сильно зависила тариф, Система вдруг заерзала от неловкости. Муки совести оказались сильнее жадности, и она неуверенно буркнула:

[Ну... может, скинешь немного?]

Янь Пин прищурился. Видимо, накрутка и впрямь была грабительской, раз Система сама умоляла сбить цену. Доводить бедолагу до экзистенциального кризиса он не планировал.

— Ладно. Пять очков — это грабёж. Давай три.

[Побойся бога, у нас тоже есть свои издержки! Никакого обмана, чистый бизнес. Но раз уж мы партнёры... давай сойдёмся на четырёх?] — запричитала Система, явно копируя уличных торговцев.

Слышать эту базарную риторику от высокотехнологичного искусственного разума было уморительно.

— Только три, — повторил Янь Пин.

[Ну что за упрямый человек!] — картинно возмутилась Система.

— Каков есть. Три очка. По рукам?

[Эх, ладно! По случаю первой сделки — уступлю. Три так три!]

Успешно завершив «торги», Система так обрадовалась «победе», что виртуально замурлыкала от удовольствия. Хотя червь сомнения всё же слегка подтачивал её триумф — реальный курс составлял пять тысяч юаней за одно очко. Она умышленно зависила требования, чтобы поставить зазнавшегося подопечного на место, но тот почему-то поддался без борьбы.

«Неужели ранение так подкосило его волю?» — обеспокоенно подумала она. От этого у неё совсем разыгралась совесть. Поколебавшись, Система предложила бонус:

[Слушай... исключительно из симпатии к твоему лицу, могу бесплатно подчистить тот мусор,

что пишут о тебе в сети.]

«В сети? Грязь?»

Янь Пин быстро сообразил, о чём речь. Задача прежнего владельца тела состояла в сборе чужого негатива, а значит, пакостил он знатно и со вкусом.

Он дотянулся до тумбочки, взял смартфон и вбил своё имя в поисковик. Экран тут же запестрел заголовками один краше другого.

«Щедрейший спонсор шоу-бизнеса!», «Самый развратный наследник золотой молодёжи!», «Продвижение бездарных любовников через постель и переписывание сценариев!», «Купленные награды и спонсирование школьного буллинга!»

Из-за выходов этого мерзавца несколько подростков заработали тяжелейшую депрессию и бросили учёбу.

Но один случай выделялся особо: прежний Янь Пин целенаправленно затравил круглого отличника, лишив того заслуженного места в престижном вузе. Он умудрился подделать его экзаменационные документы, из-за чего лучший выпускник естественно-научного профиля оказался зачислен в театральное училище и был вынужден пойти в шоу-бизнес ради куска хлеба.

И это была лишь верхушка айсберга. Читать дальше не имело смысла. Янь Пин закрыл глаза, пытаясь унять накатившую волну ледяной ярости. Тяжёлая, давящая аура мгновенно заполнила больничную палату. Система испуганно затихла.

[Хозяин... что-то не так?] — едва слышно пролепетала она.

— Ничего, — ровным голосом ответил он. Тяжёлая атмосфера тут же рассеялась без следа. Когда Янь Пин открыл глаза, бушевавший в них шторм сменился глухой, непроницаемой тьмой.

Прежний владелец совершил немало грехов, но лишение человека его истинного призвания и принуждение к ремеслу шута задела его за живое, вызвав мимолётную вспышку гнева.

<http://bllate.org/book/18369/1786126>